

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

СОЧИНЕНИЯ В
ПРОЗЕ В.
ЖУКОВСКОГО

Петр Вяземский

Сочинения в прозе В. Жуковского

«Public Domain»

1827

Вяземский П. А.

Сочинения в прозе В. Жуковского / П. А. Вяземский — «Public Domain», 1827

«Прозаические статьи, в сей книге собранные, уже все известны читателям нашим; но перепечатание их было необходимо для имеющих в своей библиотеке три тома стихотворений Жуковского, изданные в 1824 году, коим сей новый том служит дополнением. Притом же у нас так мало появлений в прозе, разумеется хорошей, что нельзя не порадоваться случаю возобновить и старое знакомство...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Сочинения в прозе В. Жуковского Петр Вяземский

Прозаические статьи, в сей книге собранные, уже все известны читателям нашим; но перепечатание их было необходимо для имеющих в своей библиотеке три тома стихотворений Жуковского, изданные в 1824 году, коим сей новый том служит дополнением. Притом же у нас так мало появлений в прозе, разумеется хорошей, что нельзя не порадоваться случаю возобновить и старое знакомство. Ни от него нового ничего не узнаете, но и то, что вы уже знаете, принимаете с удовольствием. Жуковский немного писал прозою оригинальною, но успел, однако же, усовершенствовать свой язык в прозе и, что всего важнее, иметь слог, чего не имеет большая часть из писателей наших и что дается не всякому, не смотря на многие тома, им исписанные. Один из журнальных рецензентов сказал: «Отличительная черта всех произведений В. А. Жуковского (к чему тут В. А.? Кажется, Жуковский заслужил уже право на сокращенное наименование), есть необыкновенная гармония слога. Сие пленительное сладкозвучие, которым читатели восхищаются в его пиитических произведениях, отличает также и прозу сего писателя, имеющего, кроме того, весьма редкие у нас достоинства: правильность и чистоту языка». Вот забавная характеристика! Подумаешь, что рецензент подслушал ее у тех светских, вольноопределяющихся судей словесности, которые и о Державине, и о Батюшкове, и о Душеньке и о мадригале в альбом говорят равно с выразительною важностью: «Да, я вам доложу: перо щегольское, пишет гладенько; нечего сказать, стишки гладенькие?» И Херасков наказывал всегда молодым адептам поэзии, приходившим в нему на поклон: «Чистите, чистите, чистите ваши стихи!» и свои так вычищал, что стирал с них весь блеск, всю живость и краску поэзии. Критику должно быть, кажется, повзыскательнее; нестати ему применять наобум к писателям, первенствующим в литературе, фразы готовые и ходячие, которые, как условные вежливости разговорные, могут быть подносимы безразлично каждому лицу. Что значит гармония слога, если принимать сие слово, как оно, по-видимому, тут и принято, в смысле сладкозвучия? Может быть язык гармонический, но слог гармонический представляет понятие неверное и неопределенное. Далее: «Проза сего писателя, кроме гармонии слога, имеет еще редкие достоинства: правильность и чистоту языка.» Может ли быть гармония без правильности и чистоты языка? Может ли быть правильность без чистоты и чистота без правильности? Вот что не грех назвать: слова из пустого в порожнее переливаемые. В них не звенит ни единой мысли. Чтобы увериться еще более, что все суждение о Жуковском вылилось с пера без всякого головоломного содействия, выпишем еще несколько слов: «Каждая из них (статей помещенных в сем томе) может быть представлена в образец слога, благородных чувствований и основательного образа мыслей, и служить отпечатком сердца чувствительного и пламенного воображения»¹. Любопытно бы знать, где рецензент отыскал образец пламенного воображения в статьях критических о Крылове и Кантемире?

Содержание сего тома заключается в следующих сочинениях: *Марьяна Роца; О критике; о Басне и Баснях Крылова; о Сатире и Сатирах Кантемира; Три сестры; Это истинно добрый и счастливый человек? Писатель в обществе; Путешествие по Саксонской Швейцарии; Рафаэлева Мадонна.*

Заметим мимоходом, что на заглавном листке классификация оглавлений не отвечает порядку, в котором напечатаны самые пьесы. Там выставлено: Повести, рассуждения, Разборы сочинений, Письма из путешествия. Повести (если принять за повесть аллегория *Три сестры*)

¹ Сии слова выписаны в объявлении книгопродавца о книге, с забавными переменами: тут, например, говорится об основательном образе мыслей, а книгопродавец говорить об образце основательного воображения. И не смешно ли книгопродавцу, объявляя о сочинениях Жуковского, представить его читателям по рекомендации журналиста? Кажется, Жуковского и без этого знают.

не следует одна за другою. Разборы сочинений напечатаны прежде рассуждений: *Это истинно добрый и счастливый человек* и *Писатель в обществе*. Издатель мог бы отойти от порядка существенного для сохранения порядка хронологического, но и тот не соблюден; сочинения, писанные в 1809 году, значатся прежде сочинений 1808 года. После сего маловажного отступления от дела, в уважение критики типографической, поспешим приступить к приятнейшему и существеннейшему, занявшись не изданием, а самою книгою.

Повесть *Марьяна Роца* принадлежит к малому числу у нас образцов в романическо-повествовательном роде. Главное содержание её довольно голо, но подробности прелестны; может быть есть излишество подробностей, расточительность в описаниях, одним словом, роскошь в украшениях, которая слишком ярко противоречит умеренности в вымысле. В слоге её отзывается молодость, но молодость многообещающая: заметно преимущественно невоздержность на прилагательные, которая есть обыкновенная погрешность и молодых писателей и молодых словесностей. Признаюсь, я не враг прилагательных: почитаю их одним из способов выражения мысли, нам оставленных предшественниками нашими. Все существительные уже высказаны; нам остается заново оттенить их прилагательными. Прилагательное новое и кстати есть новая оправда старое существительного; она может свидетельствовать об искусстве мастера. Но тем более должно быть осторожным и вместе с тем изобретательным в этом мастерстве. Перечитывая сию повесть и пораженный иногда несообразною расточительностью прилагательных, сделал я еще другое замечание. Излишество их тем у нас чувствительнее, что, по какому-то заведенному и вероятно машинальному порядку, мы ставим почти всегда прилагательное пред существительным. Мне кажется, что сия повадка, не основанная ни на единственном течении мысли, ни на духе языка нашего, придает утомительное однообразие слогу и какую-то медленность в его движении. В *Истории Государства Российского*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.